

Мать Цзи продолжала разливать суп Янь Мо и, заметив, что её сын съёжился, отодвинувшись в сторону бабушки, сказала:

— У нас дома тесновато, с Сяоханем сидеть, наверное, неудобно?

— Может быть, Сяоюй, ты перейдёшь ко мне, освободишь место ребятам, — предложила мать и собралась пересаживаться.

— Не надо, не надо, — поспешно замахал руками Янь Мо. Он украдкой взглянул на Цзи Сяоханя и добавил:

— Мне не тесно, так вполне нормально.

Услышав это, мать растерялась и не знала, что сказать дальше. Она не была очень разговорчивой, поэтому просто посмотрела на сына.

С того момента как Цзи Сяохань вернулся к столу, он не проронил ни слова, просто молча ел и изредка ухаживал за бабушкой, подкладывая ему еду. Заметив взгляд матери, он поднял голову, положил ей куриное крылышко и произнёс:

— Мама, ты ешь, не переживай из-за нас.

Янь Мо, сидевший рядом, совершенно без стеснения переложил Цзи Сяоханю в миску щипок шпината. Действия его были максимально естественными, к тому же он промолвил:

— Это вкусно.

За столом никто не нашёл это поведение странным: в их семье подкладывать еду друг другу считалось проявлением вежливости, да и никто не страдал чистоплотностью до такой степени.

Только сестра, глядя на них, вдруг улыбнулась, непонятно о чём подумав. Улыбнувшись, она опустила голову и стала доедать суп, больше ничего не говоря.

Цзи Сяохань с безмолвным укором взглянул на Янь Мо, но, поскольку родные были рядом, не стал вынимать шпинат из своей миски. Сдерживая отвращение, он съел его.

Спустя какое-то время атмосфера смягчилась, и отец спросил Янь Мо:

— Ты пришёл так поздно, случилось что-то?

Янь Мо по-прежнему использовал тот же сценарий для объяснения:

— Я пришёл сюда искать человека, но не нашёл, хотел спросить дорогу, но не ожидал, что попаду именно к вам, дядя.

Отец тут же спросил:

— Кого ты ищешь? Как зовут? Назови, вдруг я знаю.

Янь Мо немного подумал:

— Кажется, зовут Су Цы. «Су» с ключом «травя», «Цы» с ключом «речь». Он мой родственник, я помню, что он жил где-то поблизости, хотел его навестить.

— Су Цы? — отец задумался, но ничего в голову не пришло. Он посмотрел на своего отца:

— Папа, ты слышал такое имя?

Цзи Сяохань не ожидал, что Янь Мо действительно пришёл искать человека, и странно посмотрел на него, но как раз встретился взглядом с улыбкой Янь Мо.

Цзи Сяохань подумал: «Наверное, выдумал имя? Даже папа не знает».

Только он так подумал, как дедушка вдруг произнёс:

— О, Су Цы, я знаю. Это тот, кто раньше жил в самом конце нашего переулка.

Услышав это, отец улыбнулся и посмотрел на Янь Мо:

— Это недалеко отсюда. После ужина пусть Сяохань проводит тебя.

Янь Мо на мгновение застыл, выражение его лица стало явно удивлённым.

Цзи Сяохань всё это время наблюдал за Янь Мо и заметил, что тот замер. «Янь Мо, наверное, и сам не знал, что здесь действительно есть человек по имени Су Цы, — подумал он. — Сейчас мы его отведём, посмотрю, что он будет делать».

Только он это подумал, как снова заговорил дедушка:

— Однако они давно переехали, там теперь никто не живёт.

— ... — лицо Янь Мо тут же расслабилось, а Цзи Сяохань отвёл взгляд.

Услышав такие дела, отец тут же засуетился, переживая за Янь Мо:

— А, ну а где твой дом-то находится?

Янь Мо поспешно ответил:

— Мой дом на востоке города, довольно далеко.

Мать уже закончила есть и, услышав это, сказала:

— Так поздно возвращаться — транспорта уже нет. Да и искать место для ночлега на улице сейчас трудно. Может быть, останешься у нас на ночь?

Как только мать это сказала, на лице Янь Мо мгновенно появилось смущение. Но, несмотря на смущение, ответ он дал очень быстро, словно боялся, что Цзи Сяохань возразит, и поспешно произнёс:

— Э-э, тётя, тогда я вас побеспокою. Но не стоит утруждаться, я просто постелю циновку и посплю здесь.

Янь Мо имел в виду, что будет спать на полу в главной комнате.

Однако отец не согласился с этим:

— Как можно! На полу холодно, даже летом так спать нельзя. Я думаю так: пусть ты переночуешь у Сяоханя. В его комнате есть кондиционер, вы включите его, и вдвоём будет не

так жарко.

Услышав это, Янь Мо даже глаза раскрыл, а в голосе появилась лёгкая заика:

— Это... мо... можно?

— Пфф! — Цзи Сяоюй, сидевшая сбоку, вдруг рассмеялась, неизвестно о чём думая.

Смех был немного неуместным, мать слегка толкнула её, и она сразу успокоилась, затихнув.

Цзи Сяохань как раз собрался сказать Янь Мо «нельзя», но услышал слова отца:

— Можно, чего это нельзя. Сяохань? Ты присмотри за своим одноклассником, хорошо?

Цзи Сяохань холодным взглядом окинул Янь Мо, затем, повернувшись к отцу, спокойно ответил:

— Понял.

После ужина родители уложили дедушку спать, а сестра ушла в свою комнату.

Цзи Сяохань с холодным лицом привёл Янь Мо в свою комнату, зашёл и хлопнул дверью.

Войдя, Цзи Сяохань схватил Янь Мо за воротник и прижал его к стене. Боясь, что родители услышат шум, он не стал применять силу.

Янь Мо, прижатый к стене, сначала посмотрел на правую руку Цзи Сяоханя, сжимавшую его одежду, затем глянул на него невинным взглядом, сложив руки на груди, и тихо сказал:

— Сяохань... чт... что такое? В его голосе даже слышалось легкое волнение.

Цзи Сяохань, продолжая держать его за воротник, приблизился к его лицу и понизил голос:

— Мне всё равно, что ты задумал, и мне не интересно, зачем ты пришёл в мой дом. Сегодня вечером веди себя смирно, а завтра возвращайся в свой дом, понял?

— Иначе я больше не буду с тобой церемониться, — добавил Цзи Сяохань.

— Я ничего не задумывал, никаких заговоров у меня нет, правда, — Янь Мо моргал, глядя на Цзи Сяоханя с близкого расстояния, даже видя каждый его густой чёрный ресничку. Тон его был ещё более невинным, чем выражение лица; его обычное дерзкое поведение куда-то исчезло.

Янь Мо добавил:

— Сяохань, у тебя есть предубеждение против меня? Почему ты всегда думаешь обо мне плохо?

Это звучало ещё более обиженно.

Цзи Сяохань нахмурился, внимательно вглядываясь в него. Спустя какое-то время он разжал пальцы на воротнике Янь Мо и бросил:

— Лучше бы так и было.

Комната Цзи Сяоханя была небольшой, без лишней мебели. В ней стояла лишь односпальная кровать шириной в метр. Он спал на ней много лет, края деревянной рамы давно облупились, стали пятнистыми, а на них были наклеены маленькие наклейки.

Это были персонажи из аниме, которые он смотрел в начальной школе. В то время наклейки были очень популярны, и он, будучи маленьким, тоже следовал моде.

Рядом с кроватью стоял маленький деревянный письменный стол — это была парта Цзи Сяоханя из средней школы. Поскольку ученикам Первой средней школы уезда Цянь приходилось самим покупать парты и стулья, после выпуска он привёз её домой и продолжал пользоваться.

Стол стоял напротив окна. Сейчас окно было распахнуто, а изнутри на него была натянута самодельная квадратная синяя москитная сетка, по краям плотно прибитая ржавыми кнопками, а в середине скреплённая магнитами — от комаров. За окном текла река, и летом насекомых было очень много.

В комнате больше ничего не было, кроме жёлтого деревянного шкафа и старого, пожелтевшего от времени кондиционера под потолком, который только что включили на охлаждение и теперь гудел. Никаких дополнительных украшений не было, комната выглядела очень простой и убогой.

Янь Мо, как только Цзи Сяохань разжал пальцы на его воротнике, замер на месте.

Цзи Сяохань предположил, что такой богатый парень, как Янь Мо, вероятно, никогда не видел такой комнаты, не говоря уже о том, чтобы спать на такой маленькой кровати. Ведь даже кровати в общежитии Первой средней школы имели ширину 1,2 метра.

Однако Цзи Сяохань не заботился о чувствах Янь Мо и не собирался утешать гостя, которому, возможно, было бы некомфортно из-за убожества комнаты.

Если бы Янь Мо чем-то был недоволен, он должен был сам выйти, потратить деньги и снять номер в гостинице. Хотя на улице уже было поздно, если взять такси и поискать, то, наверное, можно было бы найти место.

Цзи Сяохань повесил рюкзак на спинку стула, достал телефон и посмотрел время.

Было почти десять часов, пора умыться. Если задержаться, можно помешать родителям отдохнуть, а завтра отцу нужно было идти на работу на стройку, а матери рано вставать, чтобы ехать на рынок за продуктами — там цены были ниже.

Цзи Сяохань немного подумал и спросил Янь Мо:

— Ты взял с собой сменную одежду?

Янь Мо всё ещё стоял у стены. Раньше он разглядывал комнату Цзи Сяоханя, оглядывался по сторонам, и сейчас, казалось, был погружён в свои мысли.